

Ду Чжуншэн сказал:

— Когда мы только поступили в училище, я спросил тебя, почему ты выбрал эту профессию. Ты ответил, что в этой школе не нужно платить за обучение, каждый месяц ещё и деньги дают, а после выпуска можно сразу устроиться на работу. Меня твой ответ сильно разочаровал. Теперь, оглядываясь назад... твой ответ был на самом деле очень честным.

Человек, всегда отличавшийся рассудительностью и серьёзностью, внезапно стал проявлять сентиментальность, и Е Синьянь это действительно сбивало с толку. Он даже начал подозревать, что у собеседника, возможно, поднялась температура. А может, это из-за его собственных ран, которые изуродовали лицо, что производило столь сильное визуальное впечатление.

Е Синьянь вдруг вздохнул и сказал:

— На этот раз мы действительно потеряли и жену, и войско. Все наши усилия оказались напрасными, а я зря страдал, и лицо теперь изуродовано.

— Что случилось? — нахмурившись, спросил Ду Чжуншэн.

— Ху Вэй, на самом деле, был всего лишь информационным центром, крутившимся между разными сторонами. Его путь был совершенно бесперспективным. Молодой маршал...

Он хотел спросить, когда придет Молодой маршал, но в последний момент изменил фразу.

— С Молодым маршалом вам придётся связаться самим.

Ду Чжуншэн стиснул зубы, сдерживая что-то, затем ударил кулаком по столу рядом с собой и вышел из комнаты.

Е Синьянь, привыкший к тому, что Ду Чжуншэн его часто отчитывает, подумал, что если бы он не лежал сейчас в больничной койке, тот удар, вероятно, пришёлся бы по нему.

В палате остался только Е Синьянь. Кроме бесконечного одиночества и пустоты, которая начала сгущаться вокруг него, его охватили хрупкие и подавленные эмоции. Здесь больше никого не было, и ему не нужно было больше казаться сильным перед другими. Ему было тяжело, так тяжело, что хотелось плакать, но слёзы не шли. Его тело и душа страдали невыносимо, но ни одной слезы не вытекло.

Он столько отдал, а что получил взамен? Теперь даже лицо его изуродовано.

Почему, почему он так старался, но всегда оказывался тем, кто страдает? Даже само желание отдавать стало для него роскошью. Он столько пережил, а в итоге всё оказалось напрасным.

Всё напрасно!

Е Синьянь глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Через несколько минут.

— А-а! — внезапно из палаты раздался крик, а затем звук чего-то разбившегося.

Медсестра, толкавшая тележку, услышав крик, ускорила шаги. Солдаты, стоявшие у двери, заглянули внутрь, но не знали, что делать.

Как раз в этот момент подошла медсестра и сказала:

— Выйдите все. Я разберусь.

Е Синьянь, услышав голос медсестры, медленно повернул голову и посмотрел на вошедшего. Человек, у которого были видны только глаза, улыбнулся ему.

Вскоре в палате остались только они двое. Медсестра сняла маску, и это оказалась его сестра-близнец, Е Синьюй.

— Ты... зачем ты так нарядилась? — удивлённо спросил Е Синьянь.

Е Синьюй ответила:

— А как ещё я могла бы сюда пробраться? Я слышала, что с тобой случилось, и поняла, что и меня скоро настигнет беда, поэтому я ушла из семьи Мужун.

— Ц-ц-ц, — она подошла к кровати Е Синьяня и с жалостью легонько коснулась его изуродованного лица. — Мой бедный брат. Они тебя так изувечили. Перед тобой сейчас выбор: пойдёшь ли ты по пути спасения?

Глаза Е Синьяня вдруг расширились, но он быстро взял себя в руки. Е Синьюй была подозрительной, очень подозрительной. Он вдруг осознал, что, кажется, случайно наткнулся на что-то важное. Раньше он шёл по ложному следу, а теперь, по воле случая, нашёл другую важную нить.

Е Синьянь спросил:

— Ты знаешь, что Лэй Вэнь — наш дядя?

Е Синьюй слегка улыбнулась:

— Да.

Рука Е Синьяня под одеялом крепко сжала простыню, он старался дышать ровно, но вдруг почувствовал холод, будто провалился в ледяную пропасть. Хотя они с Е Синьюй были братом и сестрой, времени на общение у них было мало, и они едва ли могли назвать себя близкими. Теперь же стало ясно, что дело не только в этом. Он совсем не знал, чем занималась его сестра. Женщина, скрывавшаяся под маской меркантильной особы, теперь казалась ему крайне загадочной.

Е Синьюй подошла к двери палаты, заперла её, затем вернулась к кровати и, глядя на брата сверху вниз, сказала:

— Теперь, когда дело дошло до этого, я могу тебе прямо сказать: я работаю на Цзиньжуй с тех пор, как узнала о наших отношениях с Лэй Вэнем. В наших жилах течёт кровь Цзиньжуй, и это место — наш настоящий дом, который мы должны защищать.

— Дом, защищать? — сказал Е Синьянь. — Не кажется ли тебе, что для захватчиков говорить о защите — это смешно?

Е Синьюй, скрестив руки, непринуждённо облокотилась на кровать и сказала:

— Раз уж они узнали о твоей личности, они обязательно решат, что ты шпион. Даже если

Мужун Цзиньнань действительно испытывал к тебе чувства, как ты думаешь, разумный лидер выберет между властью и любовью последнее? Если бы он действительно хотел тебя спасти, разве ты был бы сейчас весь в ранах?

Е Синьянь кивнул:

— Ты права.

Он вздохнул.

— На самом деле, ещё когда я сбежал от Лэй Вэня, я задумался об одном. Действительно ли Мужун Цзиньнань мне верил? Он всегда говорил, что верит, но постоянно отдалялся от меня и... даже ходил на свидания с другими. На этот раз меня схватил Мужун Цинтянь, но... я думаю, что настоящим инициатором допроса был Мужун Цзиньнань. Как ты и сказала, если бы он действительно хотел меня спасти, разве я был бы сейчас в таком состоянии?

Е Синьянь посмотрел на Е Синьюй, и в его взгляде читалась горечь.

— Я весь в ранах, лицо изуродовано. Что я получил? С того момента, как очнулся, я не видел Мужун Цзиньнань ни разу. Может, у него просто нет времени разыгрывать передо мной спектакль. Он, наверное, думает, что во мне ещё есть что-то ценное, что можно использовать.

Он хотел, чтобы Е Синьюй поверила, что он поссорился с Мужун Цзиньнанем, чтобы она увидела его ненависть к нему и разочарование в этой земле.

Е Синьюй сказала:

— Самое ценное, что в тебе сейчас можно использовать, — это, наверное, твоя связь с Лэй Вэнем, как его племянник.

— Ты хочешь уговорить меня работать на Цзиньжуй?

Е Синьюй ответила:

— Именно так.

Она смотрела на него, ожидая ответа.

До перехода на сторону противника оставался всего один шаг, но он не мог согласиться так легко, иначе это было бы слишком очевидно. Е Синьянь, казалось, боролся с самим собой, но в конце концов покачал головой.

— Я не могу согласиться.

Е Синьюй приподняла бровь, села на край кровати и сказала:

— Ты понимаешь, какие последствия тебя ждут, если ты останешься здесь? Даже если тебя не убьют, ты думаешь, ты сможешь, как раньше, спокойно быть заместителем майора?

— Я не могу стать предателем.

— Предателем? — Е Синьюй рассмеялась. — Ты человек Цзиньжуй, и работать на Юйцзинь — вот что значит быть предателем.

Е Синьянь, казалось, был ею убеждён, но не стал возражать, хотя и не согласился с её предложением.

Е Синьюй посмотрела на часы и сказала:

— У тебя есть три минуты на размышление.

Е Синьянь спросил:

— Три минуты? Если я не стану работать на Цзиньжуй...

— Тогда мы откажемся от тебя.

Е Синьянь сказал:

— То, что ты мне сейчас сказала, не должно дойти до ушей третьего человека. Если я не соглашусь, ты убьёшь меня?

Е Синьюй некоторое время смотрела на Е Синьяня, затем её голос стал тише:

— Нет.

Если он не согласится, она просто уйдёт, а с ним разберутся другие.

Е Синьюй прикусила нижнюю губу и сказала:

— Аянь, ты умный человек. Человек, который не заботится о себе, обречён на гибель. Пойдём со мной.

Е Синьянь кивнул:

— Хорошо. Я пойду с тобой. Но я хочу уточнить одну вещь: ты подчиняешься напрямую Лэй Вэню?

Е Синьюй ответила:

— Узнаешь в своё время.

Е Синьюй надела маску и, выходя из палаты, сказала:

— У нас есть десять минут, чтобы покинуть больницу.

Мужун Цзиньнань искал Сяоси по всему городу, но результатом стало лишь обнаружение тела солдата, который был за рулём.

— Е Синьюй!

Он всегда считал, что Е Синьюй — всего лишь меркантильная, эгоистичная женщина с кучей недостатков, но не мог представить, что она окажется столь искусной в маскировке. Она была самой подозрительной.

— Как вы работаете!

Мужун Цзиньнань схватил со стола папку и швырнул её в лицо Го Сунци.

— Ты меня не узнал? Эта женщина увела Сяоси, а ты просто стоял и смотрел, даже не попытался остановить!

Го Сунци стоял по стойке смирно.

— Я виноват, господин.

Мужун Цзиньнань ударил кулаком по столу и сквозь зубы произнёс:

— Мы уже потеряли одного брата.

Авторское примечание:

Е Синьянь в постели крепко сжал простыню, стараясь ровно дышать. Он вдруг почувствовал холод, словно провалился в ледяную бездну. Хотя они с Е Синьёй были братом и сестрой, времени на общение у них было очень мало, и они едва ли могли назвать себя близкими. Теперь стало ясно, что дело не только в этом. Он совершенно не знал, чем занималась его сестра. Женщина, скрывавшаяся под маской меркантильной особы, теперь казалась ему непостижимой и глубокой.

<http://bllate.org/book/16152/1447187>